

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ИСТИНЫ В СОЦИАЛЬНОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

A.V. Mushich-Gromyko

MAIN CONCEPTIONS OF TRUTH IN SOCIAL EPISTEMOLOGY

The author examines the main conceptions of truth in social epistemology on the ground of classical and non-classical approaches as an analytical review. The main idea of the paper is in a conclusion that in modern social theory in which the interdisciplinary strategies of social constructivism (constructicism) manifest itself more and more widely, a materialistic interpretation of the propositions about social knowledge still remains topical and determines the boundaries of valid and adequate research of the social questions.

Как несомненные завоевания философской мысли должны быть оценены главные способы проблематизации истины: теория корреспонденции, или соответствия знания реальности; теория когерентности, или связности, согласования элементов знания, истинность на основе системности знания, его единства; прагматическая теория истины, строящаяся на признании методологически-инструментального и этического значения этой категории. Наиболее глубоко вышеописанные концепции заявляют о себе через рассмотрение [их] во взаимодействии, поскольку [они] носят взаимодополнительный характер, по сути, (что очень важно), не отрицая друг друга, а выражая различные аспекты истинного знания. Стоит ли напоминать, что каждая из них достойна конструктивной критики, что не предполагает, тем не менее, игнорирование позитивных результатов этих теорий. Очевидно, что знание может быть соотнесено с реальностью, должно коррелировать с другим знанием, поскольку оно системно и взаимосвязано, а в системе высказываний – эпистемологическом дискурсе – могут быть соотнесены предложения объектного и метаязыка (по А. Тарскому). Прагматический подход, в свою очередь, если его не упрощать и не вульгаризировать, фиксирует социальную значимость, признание обществом, коммуникативность истины. Соответственно каждый из подходов предлагает свои критерии истинности, которые при всей их неравноценности должны, по-видимому, рассматриваться в единстве и взаимодействии, т.е. в сочетании эмпирических, предметно-практических и внеэмпирических (логических, методологических, социокультурных и др.) критериев.

Неумолимая логика исследований говорит о том, что современное понимание истины предполагает диалог различных философских концепций и синтез наиболее плодотворных идей в контексте современных представлений науки и культуры.

Классическое понятие истины сформулировал Аристотель: считая истинность не свойством вещей, а свойством представлений и суждений, он определяет истинность как соответствие мнения (доксофикон) утверждений с действительностью. В истории философии это положение признавалось всеми материалистами, а наиболее развитым учением, принимающим аристотелевские идеи как исходные, является марксистская, диалектико-материалистическая концепция истины, созданная на основе понимания познания как отражения. Всё вышеописанное позволяет активно использовать основные диалектико-материалистические идеи при решении современных проблем социального знания. Напомним, что основные идеи марксистской концепции состоят в следующем. Истина понимается здесь как знание, соответствующее объективной действительности, причём характер и степень этого соответствия применяются в определённых пределах, уточняются в связи с прогрессом науки

и практики. Признание *объективности* истины – одно из принципиальных положений материалистической теории познания (онтогносеологии). Оно означает признание в развивающемся знании такого содержания, которое, будучи верным (или как принято говорить в современных социальных науках «правильным») отражением объективной действительности в сознании субъекта, от самого субъекта не зависит, не зависит ни от человека, ни от человечества, то есть в высшей степени субстанционировано.

При этом возникает задача огромной значимости, в связи с тем, что соответствие знания действительности не устанавливается сразу, одномоментно, оно есть *процесс*, который можно описать с помощью диалектических понятий относительной и абсолютной истины. Именно они отражают разные степени – полную и неполную – соответствия знаний действительности. Относительность истины – это неполнота, незавершённость человеческого знания, носитель его неточного, лишь приблизительно верного, исторически ограниченного характера. При всей незавершённости и относительности это истинное знание отличается и от лжи как преднамеренного принятия неправильных представлений за истину, и от заблуждения – непреднамеренного принятия ошибочных представлений за истинное. Для того чтобы раскрыть в исследуемом объекте предметные (и межпредметные) специфические закономерности, идею абсолютности истины понимают здесь как исчерпывающее, полное, предельно точное знание, совпадающее с объектом во всём его объёме. Абсолютная истина, по выражению Ф. Энгельса, складывается из суммы относительных; в целом объективная истина в реальном процессе познания существует как абсолютно-относительное знание о действительности. Обозначение аналитических вех подводит тем самым к важнейшему методологическому принципу, который для краткости можно сформулировать в виде положения о том, что абстрактной истины нет, истина всегда конкретна. Этот принцип требует полноты анализа, учёта существенных связей и отношений объекта с окружающим миром, включение его в исторические рамки и социально-культурную практику.

Открытием в марксистской концепции истины стало обоснование практики как главного, определяющего критерия истины. Именно практика, обладающая такими чертами, как материальность (предметность), объективность, социально-историческая обусловленность, позволяет проверять идеальные знания и представления, воплотить их в материальную действительность и объекты, подчиняющиеся объективным законам природы и общества. К этому прибавим, что относительность такого критерия истины проявляется в том, что практика ограничена уровнем развития производственно-технических и экспериментальных средств и не всегда возможным завершением процесса проверки. Если это так, то вполне понятно, почему материальная практика как критерий истины должна рассматриваться в процессе движения и развития.

Невозможность решения новейших социально-философских проблем исключительно имеющимися средствами марксистской концепции истины создаёт сегодня прецедент обращения к иным теоретико-методологическим положениям социальных наук. Кратко остановимся на данной констатации. Марксистская концепция истины требует к себе сегодня внимания со стороны конструктивного переосмысления, поскольку, основываясь на идеалах и нормах классической науки XIX века, она во многом не соответствует современным научным представлениям. Прежде всего, стало очевидным, что практика в её материально-предметной форме не является универсальным критерием истины, поскольку в такой сфере, как логико-математическое знание, а также в различных областях гуманитарного знания, где объектом исследования являются тексты, применяются другие способы оценки – логические, семиотические, семантические, системные или культурно-исторические. Выяснилась также ошибочность перспективы положения о том, что «абсолютная истина есть сумма относительных истин», поскольку наука не развивается просто путём наполнения, суммирования истинных знаний (абсолютистской кумулятивностью). Выделение исследовательских стратегий в понимании социального знания, а также современный включенно-экспериментальный метод, нашедший широкое применение в общественном знании, показали, что наряду с накоплением идёт непрерывный процесс переоценки, переосмысления этих знаний, особенно с появлением принципиально новых концепций и открытий, как это было, например, после создания А. Эйнштейном теории относительности или в результате разработки концепций квантовой механики.

Методологической основой для разработки и построений социального конструктивизма послужила, к примеру, невозможность принятия традиционного понимания объективности истины как воспроизведение объекта таким, *каким он существует сам по себе*, вне и независимо от человека и его сознания. Условием объективности истины в такого рода концепциях являлось исключение субъекта, его деятельности из результатов познания, что не соответствует реальному познавательному процессу. Социально-философская проблема соотношения теории-методологии-практики отличается сегодня чрезвычайной актуальностью и исключительной сложностью в понимании того, что познавательный процесс, не сводимый к отражательным процедурам получения чувственного образа как «слепок» вещи, предстаёт сегодня по преимуществу в системе интерпретирующей деятельности субъекта, опосредованной различными по природе – знаковыми и предметными – репрезентациями, конвенциями, интерпретациями, содержащими не только объективно-сущностные, но и релятивные моменты социального и культурно-исторического опыта. В заострённом виде всё это говорит о ведущей роли субъектного, деятельного начала в познании, но одновременно ставит вопрос о природе истины, не сводящейся к совпадению образа и объекта. Исходя из указанного целеобразующего фактора, с учётом принципа корреляции (валидности в социальных

науках), можно говорить о том, что если объект в познании предстаёт не как образ-«слепок», но как объект-гипотеза или даже объект-концепция, то иначе видится и сущность истины, являющейся характеристикой не только знания об объекте, но и в значительной мере знания о субъекте.

Большинство исследователей, независимо от принадлежности к теоретическому направлению, сходятся в том, что традиционная концепция истины, основанная на аристотелевском представлении о том, что истина есть соответствие знаний действительности, отрицает возможность сопоставления вещи со знанием – представлением, понятием, что должно с необходимостью входить в целостное понимание истины.

В настоящей работе мы считали необходимым обсудить основные стратегические концепции истины в эпистемологии. Подходя к заключительному выводу, скажем: соответствие предмета знанию о нём имеет различные смыслы. Для Платона это – совпадение вещи с предшествующей идеей; в христианско-теологической интерпретации оно предстаёт как соответствие сотворённых вещей заранее мыслимой божественной идее; в кантовской философии оно существует как трансцендентальная идея; «предметы считаются с нашим познанием»; наконец, в гегелевской философии эта мысль обретает новую грань: истина рассматривается как «согласие предмета с самим собой, то есть со своим понятием».

Согласно логике нашей аналитической разработки, заключительный вывод может быть сформулирован следующим образом: Материалистическая интерпретация положения «истина есть соответствие предмета своему понятию» обычно содержит указание на необходимость «возвышения» практики до теории, действительных отношений и предметов до идеального бытия их сущности – категориального понятия, в котором эта сущность выражена в развёрнутом, полном виде.

Мушич-Громыко Айвика Владимировна – аспирант кафедры философии Новосибирского государственного университета экономики и управления.

e-mail: cosmology@ngs.ru